

События

ВОЗВРАЩЕНИЕ МОНРО

ЕСЛИ ОТВЛЕЧЬСЯ от информационного грома, окружающего любое связанное с палестинским кризисом событие, то можно заметить, что двумя главными событиями в глобальной политике на прошлой неделе были выборы в Южной Америке и визиты глав евразийских государств в Китай. Эти два разделённых в пространстве сюжета соединились в контексте глобальной конкуренции между Пекином и Вашингтоном.

17 и 18 октября в Пекине прошёл форум китайского проекта "Один пояс, один путь". Много раз на полосах "Завтра" мы описывали контуры евразийского и африканского влияния. Эти связанные на Поднебесную линии рисовали очертания континента в поста западную эпоху. Над воплощением идеи "Пояса-пути" Китай трудится уже десять лет, встраивая в проект всё новые регионы, налаживая связи между старыми врагами и даже переманивая на позиции условного прагматического нейтралитета недавних вассалов врага. Но именно сейчас завязанная на сеть трансконтинентальных торговых маршрутов инициатива проявила себя не как проект с целью добраться до европейских рынков или не как способ подхода к африканскому снаряду, а как всё и сразу, как ценный связям, возникающими по ходу этих маршрутов, замысел. Большая пресса — и здесь российские журналисты не отставали от западных — внимательно рассматривала подробности первого за долгое время визита президента Путина за рубеж. Как он двигался, кто кому крепче пожал руку, почему он с председателем КНР Си Цзиньпином шагали впереди, а остальные гости топали группкой где-то сзади. Всё это, конечно, безумно увлекательно, но реальный интерес представляют два момента. Во-первых, евразийская сеть маршрутов, в которую Россия готова входить только на своих условиях. Да, колоссальные по затратам труда и денег железнодорожные ветки, связывающие тысячи километров России, придётся строить и развивать самим, причём делать это быстро, чтобы не опоздать к разделу пирога торговых маршрутов. Во-вторых, во всеевразийскую сеть на пекинском форуме договорились включить и Афганистан. Строго говоря, решение было принято ещё год назад, когда в октябре 2022 представители "Талибана" обратились в Пекин с идеей о присоединении к "Одному поясу". Уморительные шутки о том, что именно за пояс имел в виду "Талибан", оставьте либеральным СМИ, довольло нахохотавшимся над дикарями. Талибы отлично понимают не только значение своей страны, стоящей на перекрёстке между республиками Средней Азии, Китаем, Пакистаном и Ираном, но и тот факт, что встроение в китайский торговый маршрут поднимет вдоль магистралей инфраструктуру — примером этого может служить как раз Пакистан и транспортный коридор CPЭС. Второй же важный момент состоит в том, что параллельно пекинскому форуму, присутствие на котором гостя из Москвы стало большой дипломатической победой Китая и обозначением самых высоких амбиций проекта китайской экспансии, в Южной Америке проходил сезон выборов. В той самой Южной Америке, которая значительной своей частью входит в инициативу "Пояса и пути" и имеет главным торговым партнёром Китай. Результаты этого сезона можно трактовать или как реванш Вашингтона, который, как казалось, выпускает из рук считавшийся зоной исключительных политических интересов США регион, или же как очередной виток вечного в этих землях хаоса.

Итак, в Эквадоре 15 октября прошёл второй тур президентских выборов. В конце августа в "Завтра" описывался примерный расклад по итогам первого тура: главным претендентом на победу являлся сторонница бывшего президента-социалиста Рафаэля Корреа и победительница первого тура Лусис Гонзалес, зато её соперником стал внезапно вышедший во второй тур Даниэль Нобoa. 35-летний сын бананового короля Альваро Нобoa — запомнимте про бананы, это важно! — стал самым молодым избранным президентом страны. Даниэль перед первым туром считался аутсайдером, но внезапно занял второе место на большом голосовании первого тура, а затем и вовсе одержал победу во втором. Да, вполне обычный южноамериканский банановый принц: закончил Гарвард, ещё полжизни учился в Нью-Йорке и Чикаго да и в ходе предвыборной кампании множество раз давал понять, что является прозападным кандидатом — хотя к западу от Эквадора только море — так что сомнений в направленности его политики быть не должно. Можно было бы рассказать о конкретных пунктах предвыборной программы Нобoa или о том, почему западная пресса вовсе зовёт его центристом, хотя по меркам Южной Америки он самый что ни на есть правый, или же поведать историю становления его партии "Национальное демократическое действие", но это всё не имеет значения. Важно лишь то, что Эквадор, сползший в кризис при мудром руководстве Ленина Морено и Гильермо Лассо, а также на фоне ковида и глобальной рецессии, напоминает идеальное государство того будущего, в которое нас усиленно толкают обстоятельства. В данном случае Эквадор, формально сохраняющий все признаки привычной нам бюрократической структуры, будет представлять собой организацию, обслуживающую логистический путь. Особенно удобным это видится в свете того, что ещё на рубеже веков, спасаясь от ненадёжности местного сукре, Эквадор принял в качестве платёжного средства американский доллар. В почке мирового распределения труда Эквадору отведена роль фасовщика и распространителя экспорта из примыкающей к северной границе Колумбии. Именно при разговоре о том, какой именно это экспорт, важную роль играет профессия отца новоизбранного президента. В начале сентября у Associated Press вышел занятный материал о связи торговли бананами с торговлей кокаином — вторая действует под прикрытием первой, первая компенсирует упавшие прибыли за счёт второй. В преддверии первого тура эквадорских выборов, 9 августа, в Кито был убит оппозиционный кандидат Фернандо Вильявенсио. Как и в случае с Нобoa, интерес представляют не политическая деятельность этого относительно низкорейтингового популиста, а его профессиональная деятельность. Связям эквадорских банд Los Lobos и Los Choperos ("Волики" и "Жители города Чоне") с колумбийскими производителями покойный посвятил некоторые из своих расследований: от вторых он незадолго до смерти получал угрозы, а первых обвинили в его убийстве. Само же убийство, как кажется сейчас, по прошествии двух месяцев, имело не политический характер, а чисто декларативный: в стране, где беспредель бандитов после 2019-го стал новой нормой жизни, себя готовившая утвердить новая власть. Она, будучи придатком мексиканских картелей Синалоа и Халиско из одноимённых штатов с западного побережья, является частью глобальной сети распространения кокаина.

Из Эквадора суда идут не только в Мексику, откуда белый порошок переправляется в США, но и в страны Океании, а также через Панамский канал в Европу, где распространяются по континенту силами балканских друзей Вашингтона. И это не говоря про ориентированный на Ближний Восток маршрут через Закавказье, который подробно описывался в нашем материале про Карабах от конца сентября. И ключевым элементом всей этой сети является Эквадор, где крепко усеялся вашингтонский человек с банановым прошлым.

Спустя неделю после выборов в Эквадоре президента выбирала Аргентина. Там всё закончилось так, как предрекали опросы: второй тур, назначенный на 19 ноября, предложит гражданам Страны серебра выбор между Хавьером Милеем и Серхио Массой. Фаворитом при этом является победитель первого тура и лидер праймериз с опросами Милей. О нём стоит поговорить подробнее. Как и в случае с Эквадором, политика здесь не играет никакой роли. Хавьер — персонаж примечательный сам по себе. Неизобретательный популист, неумелый подражатель Болсонару, неумелого подражателя Трампа, несдержанный на язык либертарианец, призывавший что-то там пить бензиновой, устраивавший спиритический сеанс для связи с мёртвой собакой и ловивший приступ левой горячки всякий раз, когда где-то рядом ему мерещились вездесущие левачи. Потенциальный будущий президент Аргентины призывал закрыть Центробанк, отказаться от песо (которое, по его словам, "бесполезнее навоза, так как не может быть удобренным"), после чего простить себе все долги перед Китаем и принять в качестве национальной валюты доллар США. Если подобная шизофрения недостаточна ярко рисует этого чудака в бакенбардах, то полюбуйтесь на его образцы для подражания: Бен Шалом Бернанке, директор ФРС, запустивший бешенство долларовой станка, а также Менахем Мендл Шнейерсон, любавичский ребе, на чью могилу в Нью-Йорк ездили в паломничество Милей, после чего в интервью The Times of Israel заявил, что подумывал о принятии хасидизма. Нежная любовь к Израилю — не единственное, что роднит Милея с милыми его сердцу Болсонару и Трампом. Второе сходство — ориентация на США. И если Трампу, бывшему президентом этих самых США, такое в упрёк поставить сложно, то бывшему бразильскому президенту Болсонару, пусть он и пытался быть на много более гибким, чем изображал себя, эта завязанность на Вашингтон стоила поста главы государства и политической карьеры. Но божье упаси учиться на чьих-то ошибках! Сложно сказать, каким президентом станет Милей, если вообще станет, — но ведь, как в случае с Даниэлем Нобoa, это не имеет никакого значения. Завязшая на самую макушку в долгах перед МВФ Аргентина в мыслях авторов перекойки Южной Америки тоже должна пойти по маршруту государства как организации, обслуживающей наркотрафик. Для того чтобы понять это, достаточно присмотреться к кругу связей возможного Эль Президента. Не так важно обучение в вузах, получавших гранты от западных фондов. Проигнорировать можно и по-

явление на мероприятиях Всемирного экономического форума (ВЭФ). Контакты с кругами американских финансистов, недостойные того, кто называет себя либертарианцем и собирается решать какие-то там экономические проблемы, тоже можно простить — кто таким не промышленяет? Но то, за что цепляется глаз, — работа в отделеции Всемирного банка, Международном центре по урегулированию инвестиционных споров, советником от которого Хавьер был у аргентинского правительства (то есть приложил руку к тому кризису, что требует пить бензиновой), а также труд старшим экономистом в HSBC. Пишем "HSBC" и держим в уме то, что это ключевой банк южноамериканского наркотрафика. Наркотическая история Аргентины не так богата, как у того же Эквадора. Вести сюда белый порошок из Колумбии через весь континент трудно и дорого, да ещё и бразильцы мешают. Традиций собственного производства нет — на ум приходит разве что популярный в 2010-х продукт "Расо", кокаиновая паста, но ни в какое сравнение с масштабами производства на севере континента это не идёт. Тем не менее всё может измениться очень быстро. Долларизация и приход к власти человека со связями в ВЭФ и наркобанке может в считанные годы превратить Аргентину в лидера этой сомнительной отрасли. Есть у этого всего и другое измерение: политическое. Милей вызывал восторг американских правых обозревателей своими призывами разорвать все связи с Китаем, в том числе отказаться от вступления в БРИКС, а также выйти из китайской инициативы, в честь которой представители ста тридцати стран собрались на неделе в Пекине. Его главный конкурент, Серхио Массе, напротив, поддерживает вступление в БРИКС и торговлю с Китаем. Вообще, сторонник правящей партии Массе, которому бразильский президент Лула направил в помощь команду политтехнологов, видится наиболее вменяемым вариантом: тем смешнее наблюдать за тем, как глобальные СМИ с деланным возмущением укажут на сходство Милея с Трампом, а вот Массе всерьёз ставят в упрёк неурожай прошлого года из-за возникшей засухи. Строго говоря, никакой погоды присоединение или неприсоединение к блоку Аргентины не сделает. Она при своём чудовищном долге и 130% годовой инфляции является типичным примером несостоявшегося государства: этакая Украина, только с кубком мира по футболу. Но вступление в БРИКС в перспективе даёт возможность более плотно встроиться в китайский торговый контур и влиться в общую для южноамериканских стран тенденцию на сотрудничество с Евразией, что, в случае излечения насчитывающих сотни лет типичных болезней южноамериканской государственности, может помочь разорвать порочный круг вечного экономического и политического кризиса. Интересный момент подметил в вышедшей 8 октября на "День-ТВ" беседе Андрей Школьников: он обратил внимание, что вице-президентом Милея является почти полная его противоположность, Виктория Вильярруэль. Апологет военной диктатуры и отпрыск клана высокопоставленных армейских чинов, она поставила свою подпись под Мадридской хартией праворадикальных партий и резкою своей риторикой зачастую затмевала даже своего номинального шефа. Словом, Аргентину ждёт весёлая жизнь в случае избрания этих двух, если, конечно, они не перегрызут друг друга до второго тура. Кстати, за день до первого тура против Милея открыли дело за манипуляцию курсом песо — за упомянутые выше слова про навоз. Так же в преддверии второго тура ему могут припомнить его многочисленные порочащие связи или грязные слова про всех вокруг, включая папу римского — католической стране и родине этого самого папы такие напоминания могут не понравиться.

Параллельно со всем этим балаганом праймериз, предшествующие выборам 2024 года, прошли и в Венесуэле. Там выяснялось, кто из оппозиции будет противостоять Николасу Мадуро в следующем году. Общественный запрос на сильную оппозиционную политику здесь есть: Венесуэла тяжело переживает кризис, ударивший по континенту в 2019-м году, и падение и без того не хватавшего звёзд с неба уровня жизни рождает недовольство. Но как это часто бывает в странах, где за дирижи-

рование недовольства берутся внешние силы, всё это скатывается в балаган и унылую грязьню. На небосклоне венесуэльской оппозиции готовится повторно взойти звезда Марии Корины Мачадо. Маша уже была одним из лидеров протестов 2014 года, после которых оппозиция ушла в глубокий бойкот к радости президента. Программа Мачадо стандартна — приватизация нефтяной промышленности, демократизация государственных институтов, да и в целом за всё хорошее. Вероятно, если покопаться где-то в глубинах её заявлений, можно найти и про долларизацию тоже, ведь венесуэльский боливар в последние пять лет дважды деноминировали, объявляя то суверенным, то цифровым. Вполне закономерное стремление прозападного политика, учитывая протяжённую границу Венесуэлы с Колумбией. Но есть у её президентских амбиций один нюанс: как активной участнице протестов 2014 года, ей запрещено занимать государственные посты. Словом, почётный титул венесуэльской Навального, который в своё время с непогашенной судимостью собирал деньги на президентскую кампанию, переходит от Хуана Гуаидо к Марии Мачадо. Но интересный момент состоит в том, что услуги Марии Корины могут и не понадобиться. Помните, в прошлом году мы много рассказывали про то, как представители Белого дома скажут по миру в поисках дешёвой нефти, раз уж ОПЕК+ ограничивает добычу? Тогда оказалось, что и кровавый режим аятолы не такой уж и кровавый, и Мадуро — вовсе не такой диктатор, как его малавали. Договориться о чём-то удалось, но серьёзными эти дипломатические победы назвать было нельзя. Касается это не только Ирана, из договорённостей Вашингтона с которым обожающие Израиль американские оппозиционеры раздули зраду глобального масштаба, но и Венесуэлы. 18 октября от Reuters стало известно, что Казачейство США с конца Белого дома ослабляет санкции, действовавшие с 2019-го, с последней волны протестов. В обмен на позволение продавать Америке свою нефть Венесуэла вроде бы обязалась допустить к выборам оппозицию — разумеется, имевшая в виду знакомая нам Мария Корино Мачадо. Поднялся вой с правого спектра американской политики. Заговорили о предательстве, о продаже веры в демократию, о страшном преступлении против всего того, на чём испокон веков стояли США — ведь впервые в истории Америки президент пошёл на сделку с кем-то, чья репутация не кристально чиста. Высказался даже Трамп, назвав это большой ошибкой. Но Вашингтон, всё ещё находящийся в поиске нефти, сейчас не в том положении, чтобы что-то выбирать или идти на принцип. В прошлом году обваление цен на нефть осуществлялось за счёт нефтяных резервов (которые, согласно некоторым данным, Хантер Джозефович умудрялся толкать в Китай). План был надёжен, как швейцарские часы: сбить цену и на её минимуме масштабнo закупиться, восстановив резервы. Цену, однако, сбить не вышло, а вот резерв опустел. Для поддержания стабильного потока нефти в США и для удержания цены на бензин в рамках разумного в преддверии выборов кровавый тиран Николас Мадуро был временно признан демократическим лидером. Но у ослабления санкций есть и другая сторона: у каждого народа, имевшего дела с англичанами или примкнувшими к ним американцами, есть какая-нибудь присказка или поговорка по поводу ненадёжности любых договорённостей с ними. В прошлом году, если помните, разговоры о снятии санкций с Каракаса уже ходили. Пришли они к тому, что венесуэльский разрешил продавать нефть в Европу, но в обратном направлении должны были идти не европейские деньги, а венесуэльские, которые европейцы заблаговременно заморозили в 2019. В итоге там всё пришло к тому, что и на таких условиях просвещённые руководители Старого Света венесуэльцев кинули: ходили разговоры, что деньги за нефть удержаны как плата за обслуживание долга. Словом, усаытый президент почему-то не оценил протянутую к нему через океан щедрую руку равноправной торговли, и с диалогом как-то не задалось. Учитывая то, что такие решения Брюссель не принимает без совета с центром, возникают сомнения в перспективах новой венесуэльской сделки.

Мы много раз писали о главной проблеме китайского взаимодействия с другими странами: неумении конвертировать экономическую мощь в политическое влияние. Казалось бы, механизм отлажен веками и скопировать его и построить точно такой же у себя уж у кого-кого, а у китайцев должно было получиться. И площадкой для этого могла бы стать Южная Америка, где китайцы давно обогнали США в качестве торгового партнёра. Но элиты континента, куда Пекин не смог или не захотел расставить лояльных себе людей, мечутся, как испуганные бараны. Их бросает то в жар социалистического угара с раздачей бесплатных денег всем подряд, то в холод либертарианской приватизации и обнищания населения. Всё это сопровождается набором огромных долгов, закладыванием под них всего самого ценного, что только есть, перестраиванием экономик на обслуживание этих долгов, пучинами гиперинфляции, нелепыми переименованиями валют и, как следствие, превращением государств — пусть бедных и не особенно амбициозных — в наполовненные преступностью филиалы наркокартелей.

PS. Несмотря на лидерство в опросах и победу на праймериз, Милей выступил хуже, чем ожидалось, заняв всего второе место в первом туре и с трудом выйдя во второй. Сейчас местная пресса считает фаворитом министра экономики победившего в первом туре Серхио Массу, но ставка на Милея ещё может сыграть.

* движение, признанное террористическим на территории РФ

И ТЫ, ГРЕТА...

РАССУЖДАТЬ О КОНФЛИКТЕ на Святой Земле в разрезе военных действий, изменённых соотношения сторон и шевеления линии соприкосновения нет никакого смысла. Масштабных движений не происходит, если не считать множества регулярных, но от того ничуть не менее ошеломляющих преступлений, вроде ударов по протестантской больнице Аль-Ахли или обстрела православного храма, где прятались беженцы, — напоминая, дело происходит в Газе, которую мировые каморные правды изображают гнездом исламского фундаментализма и рассадником безмозглых фанатиков-террористов. Преступлениями, впрочем, считают их не все — большая пресса по всему миру (часто такие мнения встречаются и в российском мейнстриме) списывает это на "право Израиля защищаться". Впрочем, речь сейчас не о привычном и достаточно неизобретательном методе прощения своим сукным детям любых зверств. Минувшая неделя подарила ряд интересных случаев, сквозь отпелку которых вырисовываются перспективы конфликта, что старше большинства читателей этого текста.

Итак, в прошлом номере "Завтра" упоминалось, что расколотивший западную общественность конфликт имеет колоченческую, этническую и ценностную структуру, куда более ярко выраженную, чем политическая база. И первую неделю обострения мейнстрим не мог определить, в какую сторону ему воевать. Доходило до того, что даже правительственные организации единой Европы нерешительно пытались осуждать израильские новшества военного дела вроде обнаружения террористов в чисте детей. К концу первой недели, в начале десятых чисел октября, уже стал заметен перекос в привычные практики: всех недовольных действиями Израиля или хотя бы недоумевавших по поводу разразительно разного подхода к демократическим и мирным бомбардировкам Газы и кошмарным и бесчеловечным ударам по Умани начали записывать в антисемиты. Переломным моментом стал визит в Израиль двух западных политиков. Вообще, конечно, эти самые западные политики привыкли летать в аэропорт Бен-Гуриона как к себе домой. Разгадка проста: как и Киев прошлой весной, Тель-Авив сейчас представляет

наиболее простой и дешёвый способ изобразить бурную деятельность на внешнем направлении. Зная себе приехал, посмотрел на каких-то детей в непонятных тряпках, толкнул речь про то, что вода мокрая, а преступления — это плохо, да уехал восвояси дальше хлебать бездонную чашу кризиса. Если не брать в расчёт Шольца, попавшегося на позировании в качестве жертвы воздушной тревоги в аэропорту — на заднем плане от лежащей в ужасе делегации видна спокойная посадка на рейс — а также его заместительницу, фразу Бербок, прилетевшую в еврейское государство на самолёте с крестом и надписью "Люфт-ваффе", то остаются два человека. Визит Джо Байдена оказался бесполезен из-за художества особенно инициативного маньяка в рядах ЦАХАЛ. Ракетный удар по больнице, унёсший множество жизней, на несколько дней перекрыл все новости, причём громче всего себя вели те, кто пытался опровергнуть произошедшее, сослался то на заявление Нетаньяху, то на расследование Армии обороны Израиля (АОИ). Байден, пытавшийся удержать Израиль и окружающих его арабов от эскалации, успеха не добился просто в силу того, что арабы с ним разговаривать отказались. Тогда вперёд послали лопухового премьера Британии. Тот тоже провалился, но не немного снизить накал взаимной ненависти всё же удалось. По прошествии трёх недель конфликта усиленно и не слишком правдоподобно раскручиваются две угрозы: Израиль пыжится вот-вот начать сухопутную операцию в Газе, а персы — как иранские, так и ливанские, — обещают напасть на Израиль. Но пока этого не произошло, посмотрим на противостояние, развернувшееся в обществе западных стран.

Визит Байдена и в меньшей степени Сунака, выраженные ими тотальной поддержки Израилю и повторение вездешных правительством Нетаньяху трактовок ситуации показали западным политикам: теперь правильная сторона ясна. Пошли новости о том, что в той или иной стране (назывались Германия, Британия и даже Франция, где антисемитизм является такой же национальной скрепой, как баррикады или литература) митинги и высказывания в поддержку Палестины будут приравнены к преступлениям на почве ненависти против евреев. Это, однако, не слишком снизило количество митингов в поддержку Газы в крупных городах Европы. Европейский же футбол потрясли сначала отстранения поддерживающих Палестину игроков типа марокканца Мазрауи из Баварии, а затем и французская кампания против действующего лучшего футболиста мира Карима Бензема. Этнический кабиль, гражданин Пятой республики и лауреат премии "Золотой мяч" 2022 года сейчас играет в Саудовской Аравии, так что выражение им поддержки палестинцам во Франции истраكتовали чуть ли не как акт терроризма. По другую сторону океана жертвами обвинений в антисемитизме стали популярные кинозвёзды, комики и даже одна порноактриса, которую выгнали с работы за аморальность высказываний в поддержку Палестины. Но особенно выделяется случай Джастина Амаша. С 2010 по 2021 год он был конгрессменом от Мичигана, причём в 2019 году он перешёл из Республиканской партии в Либертарианскую, став единственным её представителем в Конгрессе. Амаш — православный христианин из Палестины, и 20 октября он сообщил, что при обстреле церкви святого Порфирия в Газе погибли его родные. Реалии войны, к сожалению, предполагают случайные жертвы и допускают даже случайные удары по религиозным сооружениям (хотя именно сейчас по ним быт слишком часто для списания на случайность) — этого не избежать. Зато чего можно избежать, так это свинского поведения. Избежать его можно было, но защитники "правильной" стороны истории решили этого не делать. Бывшего конгрессмена принялись оскорблять, травить и обвинять всё в том же антисемитизме. Культурная война, вовсе бушующая в головах западного обывателя, ничуть не смущает ядро центристов, свято уверенных в разделении своих идей большинством.

С одной стороны, всё это однозначно произраильская реакция мейнстрима показывает, что так горячо ожидавшегося сдвига в восприятии не произошло. С другой — следует смотреть не только на заявления официальных лиц. Одним из самых громких скандалов, возникших в Европе на теме палестинского конфликта, стало всплытие из информационного небытия Греты Тунберг. Помните такую? Конечно помните — трудно забыть перекошенное гневом красное лицо малолетней аутистки, требовавшей что-то по поводу вроде бы климата. Грета, как попевка из южнокорейской группы, оказалась забыта почти всеми спонсорами и пиар-гениями в ту же секунду, как ей исполнилось 18. Тогда Всемирный экономический форум попытался раскрутить другую юную активистку, Анну-Марию Мангай, но она не взлетела из-за недостаточной доли яростного скандинавского аутизма в крови. Так вот, ныне перебивающаяся остатками былой популярности двадцатилетняя Грета выложила у себя в соцсетях фото, где она и три других активистки за всё хорошее держат плакаты в духе "Газы, мы с тобой". При этом одна из активисток держит табличку "Эта еврейка — за Палестину". Ничего удивительного в этом не было бы: в конце концов, левая молодёжь почти поголовно поддерживает палестинцев и считает Израиль государством победившего аппарата, но внезапно кое-что случилось. "Твиттер*", ныне известный как "Икс", взорвался. Изю всех щелей полезли обижённые евреи и солидарные с ними правые блогеры. Известный своими призывами чистить зубы и убираться в комнате канадский профессор-публицист доктор Джордан Питерсон и вовсе грязно выругался на девушку-аутистку. Но кого удивляет ругань в соцсетях? Куда интереснее оказались попытки найти в высказывании Греты антисемитские коннотации. Их нашли довольно быстро. Оказалось, что милый хмурым плюшевый осьминог, попавший в кадр, является отсылкой к антисемитскому образу глобального еврейства, оптавшего шупальцами весь мир. Нет, это не шутка — New York Post и Politico приводят цитаты как официального представителя АОИ Арье Шаруза Шарикара, так и анонимных "разгневанных чиновников". Здесь интереснее всего даже не то, что оптавшими весь мир осьминогом кого только не изображали: Россию, Пруссию, Японию, Китай, Британию, разумеется, — такое уж у карикатуристов клише. Интересен именно тщательный поиск причин для обиды и кампания, целью которой стала недавняя любимица прогрессивной общественности. Особенно любопытные могут найти в Сети целые тонны попыток объяснить, что вот этот осьминожек — это самая что ни на есть антисемитская карикатура, причём зачастую эти попытки исходят от людей, утверждавших, что разуркашенные свастиками и рунами клоуны в рядах ВСУ являются кем угодно, но не нацистами.

Всё это перебарщивание грязью давно затмилло реальные боевые действия, продолжающиеся в Газе. В добавок к подробному описанию батальной вокруг осьминога-антисемита или трагедии Карима Бензема большая американская пресса, страдающая терминальной стадией американоцентризма, убеждена, что причиной обострения является паралич Конгресса, а кто-то и вовсе пишет, что от эскалации ситуацию удерживает лишь мудрое руководство товарища Байдена. Этот самый товарищ, 22 октября устроивший созвоп между главами стран НАТО, действительно старается всеми силами не допустить нового масштабного кризиса, обеспечение которого Америка вряд ли потянет. Но неправильно сводить валюточный темп и пустые угрозы между врагами исключительно к деятельности американской администрации. Наземная операция в Газе и вторжение "Хезболлы" в Израиль не начинаются главным образом потому, что все надеются соскочить, тихо слиться, обойтись полумерами, которые истинные политтехнологи и пиарщики изобразят победой.

* социальная сеть, заблокированная в России

Материалы полосы подготовил
Илья ТИТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гвардии полковник Денис Евгеньевич Иванов родился в 1981 году в городе Тамбове, в 2003 закончил Тамбовский филиал Военного университета радиационной, химической и биологической защиты (РХБЗ), служил в рядах Вооружённых сил Российской Федерации. Весной 2014 года добровольно вступил в ряды ополчения Луганской Народной Республики (позыный "Ташкент"), в течение девяти лет участвовал в боевых действиях против вооружённых формирований киевского режима в составе 2-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады ЛНР командиром которой впоследствии стал. После начала Специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины участвовал в освобождении городов Рубежное, Северодонецк, Лисичанск и других населённых пунктов Донбасса. После преобразования своей бригады в 123-ю отдельную гвардейскую мотострелковую бригаду ордена Доблести имени Ворошилова 2-го гвардейского Луганско-Северодонецкого корпуса в составе ВС РФ в качестве её командира продолжил выполнение боевых задач. Был награжден орденом Александра Невского, орденом Мужества, боевыми медалями, удостоен звания Героя ЛНР. Погиб 17 июля 2023 года на линии боестолкновений в результате атаки вражеского дрона. Указом Президента Российской Федерации от 18 июля 2023 года за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии полковнику Иванову Денису Евгеньевичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Именем героя названы улица в Луганске и средняя школа № 22 в Тамбове, где он учился.